Глава 210: Столкновение эмоций и реальности

«Ха-ха! Сюрприз! Я не хвастаюсь, перестань смеяться надо мной. Как вы, ребята, смеете лишать меня вкуса и называть меня слепым?»

Эй, мы все здесь профессионалы. Не сумасшедшие!

Чжан Ян нарушил напряженную атмосферу, а другие режиссеры стали задавать друг другу вопросы.

Среди этого шестого поколения некоторые режиссеры были известны, а некоторые - нет. Многие из них получили награды за границей, но в то время большинство из них были никем. Некоторые из них добивались у правительства права на съемку своих андеграунд фильмов. Лишь немногие из них могли на самом деле получать прибыль. У большинства из них ничего не было.

Они шутили со своими тремя новыми друзьями и много пили. Никто не говорил о деньгах или грязных торговцах.

Наконец, все реки впали в одно и то же море. Они достигли самой важной темы.

«У вас есть какие-то новые планы? Вы должны возглавить путь для молодых людей».

«Вот некоторые актеры-волонтеры, они лучшая поддержка для нас. Ха-ха!»

Все смеялись. Было здорово иметь бесплатных актеров! Мускулы на лице Хуан Бо слегка искривились. Где все режиссеры с отличным вкусом? Где моя награда? Это выходит за рамки моего воображения!

«Прекратите ходить вокруг да около! Давайте поговорим о бизнесе! Кто получит инвесторов и снимет новые фильмы в 2001 и 2002 годах? Руки вверх!»

Преобладала тишина. Можно было услышать только звуки людей, пережевывающих арахис.

Чжан Юань сначала сказал: «Как вы все знаете, я потратил все свои деньги на «Пекинского ублюдка», но фильм не прошел обзор. Я тайно участвовал в Токийском кинофестивале вместе с ним, что раздражало Департамент по конкуренции. Я могу объяснить, они запретили мне снимать еще один фильм. Те сукины сыны! Это так несправедливо. Эта большая киностудия ограбила меня! Они отменили наш контракт на аренду ламп и камер ... »

«Я потерял все! Мне даже пришлось продать штаны в ломбарде. Ситуация становилась все хуже и хуже. Ни один фильм или телевизионная студия не позволяли бы мне сотрудничать с ними. Я Чжан Юань, хотя я участвовал в конкурсах тайно. Я не мог контролировать себя! Я выиграл награду в Венеции, я соревновался! Тогда запрет был отменен, я мог снимать все, что мне нравилось. Мой фильм «Возвращение домой на праздник весны» был показан в Театре в Китае. Они меня восхищают? Те сукины сыны! Это мои полномочия!»

Чжан Ян пнул ногу Чжан Юаня. «Прекрати хвастовство. Мы говорили о том, как молодые люди могут воспользоваться возможностями! Расскажи нам о своем плане!»

Чжан Юань равнодушно кричал на него: «У меня нет денег на фильмы! После всех этих усилий мой фильм не вернул потраченный бюджет! У меня есть семья, которую нужно кормить! Кто будет инвестировать в мои фильмы? Могу ли я жить на фильмах инди. Если вы хотите получать

прибыль, вы должны быть послушными, они смотрят на вас сверху, я буду ждать договоренностей внутри страны, я смирился со своей судьбой».

Его голова упала на стол бессознательно. Он уже был пьян.

Другие парни горько усмехнулись. Цзя Чжанкэ сказал: «Знаешь, мой стиль съемки такой же, как у других независимых кинопродюсеров». Я участвую в международных релизах, я не имею никакого отношения к отечественному кинорынку. Хочешь ли вы сниматься в таких фильмах?»

«Честно говоря, Цинь Гуань, ты никогда бы не стал сниматься в моих фильмах. Даже если бы ты покрыл свое лицо грязью, ты все равно не выглядишь как бедный человек. Ты выглядишь скорее как принц, несомненно, иностранцы не ожидают увидеть таких актеров в моих фильмах. Я мог бы подыскать роль для Хуан Бо, но не в этом году. Сейчас я одержим своим новым документальным фильмом «Общественные места», который финансируется иностранными инвесторами. Я выиграю еще одну награду за это. Вы можете спросить Лао Лу, он лучше всех разбирается в литературе. Все в его фильмах очень красиво».

«Вы не видели его фильм «Река в Сучжоу». Если вы не улучшаете уличные сцены, вы знаете последствия. Скажи им, Лао Лу».

Лу Ю от стыда коснулся своего носа. «Это саморазрушение. Я всего лишь эстет с романтическими чувствами. Подожди меня, Цинь Гуань. Я дам тебе отрывок из моего следующего фильма. Там все исправлено. Жаль, что я не могу использовать Чжоу Сюнь в качестве героя. Между вами две большие разницы. Я не мог просить тебя наклоняться на протяжении всего фильма».

«Ха-ха-ха!» Им всем нравились анекдоты об актрисах. Те грубые режиссеры понятия не имели, насколько знаменитыми они станут в будущем. В глубокую темную ночь даже луна, казалось, спала. Они пили и радостно смеялись.

Когда первый луч света засиял сквозь сломанную крышу, пьяные талантливые люди уснули.

Сестре Сюэ удалось подняться и вывести двух парней из секретного склада. Двое из них сильно отличались друг от друга.

У Цинь Гуаня был отличный настрой, и он многому научился в этом разговоре. Теперь он знал о концепциях и навыках фильмов, а также о захватывающих, красивых историях.

В эту бессонную ночь он слышал голоса, мысли и будущие концепции целого поколения режиссеров. Однако он не полностью выразил свое мнение.

Хуан Бо, с другой стороны, заслужил комплименты от всех режиссеров, которые снимали фильмы про реальную жизнь. В оцепенении он вспомнил бесчисленные тени, которые говорили ему то же самое: «Ты станешь главным героем в следующем фильме».

Этого было достаточно, чтобы он мог успокоиться.

Они шли по грязному пути. После этой ночной встречи они чувствовали голод. Ларек с завтраками в конце промышленной зоны был идеальным решением их проблемы.

В этой заводской зоне, полной руин и отходов, три мини-порции, которые они купили, были похожи на праздник в сказочной стране.

http://tl.rulate.ru/book/6769/205746